

ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Букалов А. В.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Феномен возникновения человеческой речи может быть объяснена специфической мутацией «праЕвы» 200–250 тысяч лет назад, которая давала коммуникационное, а следовательно и организационное преимущество ее потомству. В коммуникативном сообществе этих потомков и сложился единый праязык. Этим объясняется и резкое преобладание речевых функций у женщин по сравнению с мужчинами — они эволюционно необходимы для воспитания детей.

Ключевые слова: происхождение языка и речи, моногенез, генетическая мутация, происхождение человека, молекулярная биология, психические функции, речевые функции.

В настоящее время, в связи с успехами молекулярной генетики, практически не вызывает сомнения единство происхождения всего человечества от единого предка — женщины, условно названной «Евой». Потомки «Евы» оказались генетическими носителями неких новых качеств, которые сыграли решающую роль в процессе их выживания и размножения. В результате реализации и развития этих качеств именно потомки «Евы» заселили всю Землю, впоследствии дифференцировавшись на расы и этнические группы. И всех этих потомков, невзирая на многочисленные различия, объединяет единое качество: они обладают способностью говорить. Именно это качество и определяет *Homo sapiens*, поскольку с языком тесно связана и сфера мышления. В связи с этим правомерно поставить вопрос: не явилось ли одним из решающих новых качеств «Евы» и ее потомков способность к более членораздельному произношению звуков, фактически, к формированию более дифференцированной праречи, которая, несомненно, использовалась и ранее различными подвидами *Homo sapiens*? В конечном счете именно говорящий грацильный кроманьонец вытеснил неандертальца, более мощного, но более примитивного в речевом отношении, а, следовательно, и в области дифференцированного мышления. Судя по всему, эта способность к говорению возникла в результате генетической мутации и закрепилась как весьма способствовавшая выживанию первобытных людей. Как происходит распространение подобного доминантного признака легко показать на известном примере одной деревни в Африке. Почти у всех жителей этой деревни ступня имеет не 5 пальцев, как обычно, а является двупалой, причем весьма необычного вида. Этнографам удалось установить, что все эти жители являются потомками одной женщины, жившей в 80-х годах XIX века. Трудно сказать, с какими признаками «сцеплена» произошедшая мутация, но всего за 120 лет количество потомков этой женщины составило более 200 человек. Сами они считают, что такие ступни удобнее обычных в жизни: ими можно выполнять ряд рабочих и бытовых операций, мало доступных обычному человеку. Из этого примера видно, что закрепление доминантного генетического признака, возникшего в результате мутации или иных причин (весьма вероятно, что «Ева» также была не единственным, но решающим звеном в цепи *Homo sapiens*: у всех *Homo* в той или иной форме были развиты звуковые центры) могло способствовать за достаточно короткое время (несколько тысяч лет) широкому распространению ее потомков и этого гена (или группы генов), которые позволяли лучше, отчетливее и дифференцированнее выражать понятия и чувства, то есть более точно сообщать информацию, понимать ее и реагировать на нее. Люди с такой способностью лучше понимали друг друга, они могли точнее скоординировать свои действия, обладали более абстрактным мышлением, чем сородичи. Весьма возможно, что они чаще становились вожаками, вождями. В силу большей распространенности в последующих поколениях генов способности к речи, члены племени могли дифференцироваться по способности к общению и речи. Ясно, что подобное тянется к подобному. Члены племени, обладавшие

повышенными способностями к речи, лепету и др. естественным образом тяготели друг к другу, создавая свой круг общения, обороны и выживания, совместно добывали пищу.

Члены племени, говорившие плохо, естественным образом дискриминировались. Возможно, они исполняли вспомогательные работы¹. В силу генетического характера способности к более дифференцированной речи, дети рождались с различными способностями² — усиленными или ослабленными, и, соответственно, им уделялось либо большее, либо меньшее внимание. Особо следует подчеркнуть, что мутация затронула прежде всего «Еву» как женщину, носительницу пары хромосом XX. У мужчин, как известно, этой паре соответствует пара хромосом XY, то есть они являются носителями только одной женской хромосомы. Вероятно уже «Ева» обладала большей «говорливостью» или повышенным «лепетанием», что генетически закрепилось в ее потомках, особенно по женской линии. Это объясняет, почему у женщин гораздо более развиты речевые области коры головного мозга, и они в несколько раз более говорливы, чем мужчины. Они способны, как показали недавние исследования, в отличие от мужчин, одновременно говорить и слушать, воспринимая при этом несколько источников информации. Однако эти исследования только констатировали без объяснения эти факты. Но такая особенность закрепилась эволюционно, так как именно женщины растят, обучают и воспитывают детей. Именно поэтому **способность к «говорению» была полностью использована и эволюционно закрепилась в виде особенностей строения коры головного мозга женщины, растящей и обучающей детей.**

До сих пор мы рассматривали генетические предпосылки возникновения языка. Исследования последних ста лет [1–7] показывают, что язык был единым, то есть моногенетическим по происхождению. Из проведенного анализа следует, что такой язык мог возникнуть в довольно однородной среде, уже обладавшей способностью к лепетанию, речи. При этом зона расселения должна была быть достаточно большой и количество племен или племенных групп, общающихся между собой на этой территории, должно было быть достаточно большим. Моногенетическое языковое единство означает, что первичный язык возник в достаточно плотной среде потомков «Евы» на определенной территории, на которой они могли регулярно общаться, контактировать. И этот язык, точнее **п्राязык, возникнув и сложившись один раз как единая целостная система** (вобравшая в себя и плохо дифференцированные, диффузные звуки) **уже никогда не прерывался**. Говоря другим языком, языком синергетики, можно говорить о своеобразном «фазовом переходе». Приведем пример из физики. Хаотическая световая накачка активной среды индуцирует упорядоченное когерентное лазерное излучение. Аналогичным образом под давлением среды и интенсивного социального общения из плохо дифференцированных звуков и диффузных понятий за относительно короткое время возникла единая упорядоченная система звукоречевой коммуникации — язык, как уникальный «организм», который начал свое распространение по земле вместе с его носителями — потомками «Евы». Подчеркнем еще раз, что этим языком как способом коммуникации могли эффективно пользоваться и развивать его только потомки «Евы». К этому добавим, что ребенок до овладения речью лепечет, произнося все известные фонемы человеческого языка, — эта способность задана генетически. И только затем происходит фиксация фонем, характерных для языка его социального происхождения.

Возникновению единого языка могли предшествовать его локальные варианты, если территория расселения потомков «Евы» была достаточно велика, или некоторые группы были временно изолированы от других групп. На это косвенно указывает то обстоятельство, что в реконструированных словах моногенетического языка существуют синонимы, различные по звучанию. Так, например, обозначение ноги одновременно реконструируется и как «lak» [3–5] и

¹ Об этом, вероятно, говорит и наличие корня «dal» в различных языках в значении «раб», «рука», «помощник» (Америка, Африка, Евразия).

² По-видимому, среди соплеменников существовали значительные различия. В даже в нижнем палеолите в Европе зафиксировано большое количество значительных морфологических вариаций и переходных форм древнего человека.

как «pat» [7] («pada»). Кроме того, самый первичный праязык вероятно был односложным, одноконсонантным («la», «da»...) с последующей рекомбинацией в двусложные слова. При этом с усложнением понятий происходило слияние части звуков в двухконсонантные слова с последующим слиянием диалектов на определенной территории. Так, например, во вьетнамском языке сохранились одноконсонантные «di», «di lai» — «пойти».

Это означает, что первичный, начавший дифференцироваться праязык, далее некоторое время развивался в изолированных областях, например, из-за засух, климатических катаклизмов, то есть обособленно. Однако потом носители этих прадиалектов перемешались. В результате этого и сложился единый праязык, обогащенный синонимами и т.д., вобравший в себя локальные праязыковые варианты. Возникновение праязыка как системы мы датируем периодом около 200 тыс. лет. Период территориальной разделенности носителей прадиалектов — 5–15 тысяч лет. Сложение единого двухконсонантного праязыка с одно- и двухконсонантными словами можно датировать периодом около 150–180 тыс. лет назад. И только после этого в течение 40–60 тыс. лет носители этого единого варианта стали распространяться по всей Африке, а начало миграции из Африки в Юго-Восточную Азию можно датировать периодом 120–130 тыс. лет назад³. Последующее развитие и дифференциация праязыка — это процесс формирования и возникновения языков отдельных племен и народов.

Автор благодарит О. Б. Карпенко за плодотворные обсуждения.

Л и т е р а т у р а :

1. Мельничук А. С. О всеобщем родстве языков мира. //Вопросы языкознания. — 1991. — № 2. — с.27–42; № 3. — с.46–65.
2. Мельничук А. С. Вопросы реконструкции лексического состава праязыков. //Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Лексическая реконструкция. Реконструкция исчезнувших языков. — М.: Наука. — 1991. — с.5–14.
3. Мосенкіс Ю. Деякі питання вивчення далеких генетичних зв'язків української мови. — К. — 1996. — 78 с.
4. Мосенкіс Ю. Л. Сравнение разных надсемей и проблема языкового моногенеза: с приложением «О внутреннем родстве кавказских языков». — К.: АТ «ВПОЛ» — 1997. — 20 с.
5. Мосенкіс Ю. Л. Теоретичні аспекти поглибленого діахронічного дослідження основної лексики: До проблеми гіпотетичного первісного мовного стану як найдавнішого етапу доісторії української мови. — К.: АТ «ВПОЛ»; ВП «Перше вересня». — 1997. — 210 с.
6. Рулен М. Происхождение языка: ретроспектива и перспектива. //Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — с.3–19.
7. Trombetti A. L'unita d'origine del linguaggio. — Bologna. — 1905. — 224 p.

³ Это подтверждается и другими исследованиями. Недавно было показано, что созвездие Большой Медведицы получило свое название на территории Китая не менее 90–100 тыс. лет назад. Оно потеряло сходство с медведицей 80 тыс. лет. назад и сейчас, как известно, выглядит как ковш. Кроме того, исследования международной группы генетиков привели к выводу, что первая миграция из Африки была именно в Юго-Восточную Азию около 120 тыс. лет назад.